

страсть в себе целый год и не ведала того облегчения, которое испытывают влюбленные, обменявшись взглядом или словом, чувство это так разгорелось в ее сердце, что она стала искать последнего исцеления. И в конце концов она решила, что лучше уж удовлетворить эту страсть так, чтобы об этом знал один господь, чем рассказывать о своей любви кому-то другому, чтобы тот разболтал потом ее тайну.

И вот однажды, находясь в комнате своей госпожи, Жамбика вышла на террасу и вдруг увидела, что тот, кого она любит, прогуливается по саду. И она не сводила с него глаз весь вечер – до тех пор, пока не стало совсем темно и едва можно было что-либо разглядеть, а потом позвала своего маленького пажа и, показав ему молодого дворянина, сказала:

– Видишь ты этого сеньора в алой шелковой куртке и плаще, отороченном рысьим мехом? Поди скажи ему, что один из его друзей хочет поговорить с ним в садовой галерее.

И когда паж ушел, она прошла через гардеробную своей госпожи и направилась в эту галерею, надвинув на лоб чепец и надев полумаску. Как только молодой дворянин приблизился к ней, она тут же заперла обе двери, которые вели в галерею, и, не снимая полумаски, принялась целовать его, шепча:

– Желанный мой, я давно уже люблю вас и все время искала случая и места, чтобы вас увидеть, но я так долго боялась за свою честь, что страх этот заставил меня пробив воли скрывать мое чувство. И вот в конце концов сила любви победила страх; я знаю, сколь вы благородны, и если вы обещаете любить меня, и никогда никому не рассказывать о наших встречах, и не допытываться, кто я такая, – заверяю вас, что буду вам верной я неизменной подругой и никогда, кроме вас, никого не буду любить. Но мне легче умереть, чем назвать себя.

Дворянин обещал ей исполнить все, о чем она просит. Тогда она с готовностью согласилась на все, о чем просил он, и ни в чем ему не отказала. Это было зимою, между пятью и шестью часами вечера, когда становится уже совершенно темно. Коснувшись ее платья, он почувствовал, что это бархат, а в то время бархат каждый день носили только самые знатные дамы. А запустив под платье руку, он нашел, что, насколько можно судить на ощупь, все в ней было таким, каким и должно было быть по части Форм и мягкости тела. И он постарался сделать все, чтобы ублажить ее. Она же со своей стороны от него не отставала, И дворянин мог узнать, что женщина эта замужем.

Она хотела сразу же вернуться туда, откуда пришла, но дворянин сказал ей:

– Я глубоко ценю то счастье, которое я ничем не заслужил, но мне еще дороже будет то, которое вы станете дарить мне тогда, когда я сам буду его добиваться. Я так счастлив, что молю вас сказать мне, могу ли я надеяться, что вы меня осчастливите еще раз, и где и когда мы встретимся. Я ведь не знаю, кто вы и что я должен делать, чтобы свидеться с вами снова.

– Не заботьтесь об этом, – ответила дама, – но будьте уверены, что по вечерам, перед тем как госпожа моя сядет за ужин, я буду посылать за вами, приходите только к этому часу сюда, на террасу, куда вы пришли сегодня. А посылать за вами я буду каждый раз, для того чтобы вы не забыли о своем обещании. Это будет означать, что я жду вас в галерее. Но если вы услышите, что все собираются идти ужинать, вы должны будете понять, что вам следует удалиться совсем или перейти в покои принцессы. Только паче всего молю вас, во имя не шей любви, – не пытайтесь узнать, кто я такая.

На том они и простились. И после этого встречались там еще много раз, но дворянину так и не удавалось проведать, кто же такая его возлюбленная. Пускаясь в разные догадки, он старался представить себе, кто бы это мог быть. Ему не могло прийти в голову, что это светская дама, которая не хочет быть узнанной и скрывает свою любовь. И он стал думать, что это просто плутовка и какой-нибудь глупый проповедник внушил ей, что такой, как она, стоит только показать свое лицо, как ее сейчас же разлюбят. Его стало разбирать сомнение, и он решил узнать, кто же дарит его такими ласками. И вот однажды, когда незнакомка его позвала, он захватил с собой кусочек мела и, обнимая ее, незаметно сделал ей на плече знак. А едва только она ушла, молодой дворянин кинулся в комнату принцессы и постарался стать там у двери, чтобы видеть спины входивших туда дам. Вместе со всеми остальными вошла туда и Жамбика и так гордо посмотрела вокруг, что сначала он даже не решился взглянуть на ее спину, будучи совершенно уверен, что это никак не может быть она. Но едва только она повернулась к нему спиной, как он заметил меловую черту у нее на платье и был так поражен, что не верил своим глазам. И когда он внимательно к ней присмотрелся, он и по росту ее, и по лицу, которое он знал хорошо на ощупь, убедился, что это действи-